

Владимир Соловьев

**Чтения
о Богочеловечестве**

**РИПОЛ
КЛАССИК**

УДК 2-1
ББК 86.2
С60

Вступительная статья А. А. Тесли

Соловьев, Владимир

С60 Чтения о Богочеловечестве / В. Соловьев ; [вступит. ст. А. А. Тесли]. – М. : РИПОЛ классик, 2018. – 382 с. — (Вехи).

ISBN 978-5-519-64160-9

Имя Владимира Соловьева срослось с самим телом русской философской мысли. Он оказал фундаментальное влияние не только на развитие русской религиозной философии, но и на сам круг вопросов и содержание общественной дискуссии. Соловьева по праву называли «апостолом интеллигенции» — он сумел заговорить о религии, о метафизике, о душе и Боге так, что его слова оказывались слышны русским интеллигентам. Без знания философского наследия Соловьева не может быть понята не только значительная часть современной ему и в особенности последующей русской философии — без него остается невнятной значительная и едва ли не лучшая часть русской поэзии Серебряного века, многие страницы русской прозы и т. д.

Из всей череды созданных им работ одна из наиболее известных и заслуженно популярных — «Чтения о Богочеловечестве»: в них совсем молодой Соловьев сжато и выразительно дает по существу общий очерк своих идей. Лучшего введения в мысль Соловьева, чем его «Чтения...», не существует, а без знания этой мысли мало что можно понять в русских спорах и беседах Серебряного века.

УДК 2-1
ББК 86.2

© Тесли А. А., составление,
вступительная статья, 2018
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний «РИПОЛ
классик», 2018

ISBN 978-5-519-64160-9

Андрей Тесля

РОДОНАЧАЛЬНИК

Имя Владимира Соловьева (16.I.1853—31.VII.1900) во многом срослось с самим телом русской философской мысли¹. Позволительным кажется задать вопрос — как бы обстояли дела, не скончался Владимир Сергеевич летом 1900 г., буквально накануне того, что годы спустя получило название «русского религиозно-философского ренессанса»? В этот год А.А. Блок и А. Белый уже готовятся вступить в литературу, Белый успевает познакомиться с Соловьевым за несколько месяцев до его смерти, присут-

¹ Литература о Вл. С. Соловьеве огромна и сама давно заслуживает монографического исследования. Для первоначального ознакомления с биографией Вл. Соловьева лучшим введением до сих пор служит книга, написанная его племянником: *Соловьев С. М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция* / Послесл. П. П. Гайденко; подгот. текста И. Г. Вишневецкого. — М.: Республика, 1997.

ствуует на чтении третьего из «Разговоров» в доме его брата, Михаила, с сыном которого дружил¹, Блок уже пишет стихи первого тома, о Прекрасной Даме. В 1901—1902 гг. в ссылке в Вологде Н.А. Бердяев уже вполне перейдет «от марксизма к идеализму», а год спустя выйдет, сделавшая эту формулировку знаменитой, одноименная книга С.Н. Булгакова, в 1902 г. выходит рубежный сборник «Проблемы идеализма», в Москве в 1903 г. повстречаются студенты-соловьевцы В.Ф. Эрн и В.П. Свенцицкий, через два года, уже в революцию, основывающие Религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьева, за которым последуют Петербургское (1907) и Киевское (1908)².

¹ См.: *Белый А.* Арабески. Книга статей. — М.: Мусагет, 1911. С. 394; *Он же.* Собрание сочинений. Воспоминания о Блоке / Под ред. В.М. Пискунова. — М.: Республика, 1995. С. 24.

² Литература вопроса поистине безмерна, из ориентирующих современных работ укажем: (1) *Колеров М.А.* Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902—1909. — СПб.: Алетейя, 1996; (2) *Взыскующие града.* Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, В.Ф. Эрн и др. / Сост., вступ. ст. и коммент. В.И. Кейдана. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

Из обзорных работ по «соловьевской» линии развития русской философии для первоначального ознакомле-

Широкая известность Соловьева после смерти переросла в славу — чтобы затем, уже к концу 1900-х, а особенно в 1910-е вызвать волну «пересмотров» и критических оценок, теперь уже не со стороны «внешних», не принимавших взгляды Соловьева, но тех, кто прошел через него, впитал его идеи, сделав их частью себя. Так, на исходе 1900-х кн. Е.Н. Трубецкой (в подмосковном имении Трубецких, Узком, 31 июля 1900 г. по старому стилю скончался философ) посвятит много сил борьбе с «теократической утопией» друга и учителя — и эта полемика, во многом бывшая борьбой с самим собой, но также и борьбой с теми идеями Соловьева, которые представляли в его глазах существенную опасность и к которым оказывались восприимчивы другие, выльется в фундаментальное двухтомное исследование «Мировоззрение Вл. Соловьева» (1911)¹. А Сергей Булгаков в 1917 г. в «Свете невечернем», предельной точке в его личном движении к синтезу философии

ния отметим: (1) *Акулин В.П.* Философия всеединства: от В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому. — Новосибирск: Наука, 1991; (2) *Гайденко П.П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. — М.: Прогресс-Традиция, 2001.

¹ См. снабженное научным аппаратом переиздание: *Трубецкой Е.Н., кн. Миросозерцание В.С. Соловьева.* В 2 т. / Вступ. ст. А.А. Носова. — М.: Московский Философский фонд; Изд-во «Медиум», 1995.

и богословия¹, за которым последует выбор богословия, обоснованный в «Трагедии философии», напишет:

«[...] приходится очень различать в Соловьеве поэта-мистика, с огромным и исключительной значительности религиозным опытом, и рационалиста-метафизика»²,

вкладывая в последние слова однозначно-негативное содержание — и в этом следуя за самим Соловьевым, в его противопоставлении «мышления механического» и «органического»³. Споры продолжились в эмиграции — и одним из наиболее критических пересмотров «соловьевской» традиции русской философии стали «Пути русского богословия» (1937) прот. Г. Флоровского, тогда как в «Истории русской философии» (1948—1950) его бывший коллега по Свято-Сергиевскому богословскому институту

¹ Сапов В.В. В поисках утраченного Бога // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии. В 2 т. Т. 2: Статьи и работы разных лет. 1902—1942 / Сост. и коммент. В.В. Сапова. — М.: Наука, 1997. С. 792.

² Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. С. 238, прим. 2.

³ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Полное собрание сочинений и писем. В 20 тт. Т. IV: 1878—1882. — М.: Наука, 2011. С. 92—94.

в Париже прот. В. Зеньковский сквозь призму философии всеединства истолковал весь путь русской философии.

Независимо от отношения к философским построениям Вл. Соловьева, его влияние и прижизненное, и в особенности посмертное на развитие не только русской религиозно-философской мысли, но и на круг вопросов и содержание общественной дискуссии — фундаментально. Его называли «апостолом интеллигенции» и данная характеристика глубоко верна — Соловьеву удалось¹ заговорить о религии, о метафизике, о душе и Боге так, что его слова оказывались слышны русским интеллигентам. В отличие от большинства современных ему «духовных писателей», он говорил с «образованной публикой» не только на одном языке, но и, в противовес консервативным публицистам, утверждал существование тех же вопросов, правду тех же стремлений, но говорил о том, что ответы на эти вопросы лежат в других местах, не там, где привыкли их ис-

¹ Разумеется, не только личным влиянием — менялись интеллектуальные моды и настроения в Европе, прямолинейный позитивизм и натурализм 2-й половины XIX столетия уступал новым настроениям и новым потребностям *fin de siècle*. Примечательно, что сам Соловьев был настроен к «декадентам» остро-критически, тогда как для многих из них в 1890-е был интеллектуальным ориентиром.

кать, что стремления эти в своей правде удовлетворяются иначе, чем привыкли думать, или что правда есть (правда ограниченная, неполная), и в своей неполноте не только недостаточная, но и переходящая в ложь.

В истории русской религиозной философии Соловьев значим не только своими конкретными построениями, но и гораздо серьезнее — обозначением самого круга тем, вопросов, предметов размышления. Через него в русскую мысль приходят такие ключевые темы размышлений последующих десятилетий, как «Душа Мира», «София», «свободная теократия», он первым заговорил о религиозно-философских проблемах пола, любви и телесности — без него трудно представить если не само существование, то успех первого русского специального философского журнала, «Вопросы философии и психологии», он приучил некоторую, не очень большую, но значимую интеллектуально часть русской молодежи задумываться над такими вопросами, которые ранее считались недостойными обсуждения, или думать над ними так, как они никогда не смогли бы без него, не осмелились бы.

Без знания философского наследия Соловьева непонятна не только значительная часть современной ему и, в особенности, последующей русской философии — без него остается невнятной значи-

тельная и едва ли не лучшая часть русской поэзии серебряного века, многие страницы русской прозы и т.д. Его образы и темы вошли в самую плоть русской мысли, отзываясь и там, где не только мы не готовы их встретить, но и сам автор может не подозревать об их источнике. Соловьев написал много — и писал достаточно ясно, по условиям места и времени вынужденный, даже если бы у него не было к тому желания, обращаться к широкой публике, за отсутствием философского сообщества. Он обращался к читателю, резонно не подозревая у него наличия философской подготовки — все, что необходимо для понимания, он старался сам разъяснить в тексте. Но из всей череды созданных им работ одна из наиболее известных и заслуженно популярных это «Чтения о Богочеловечестве»: в них совсем молодой Соловьев, которому едва исполнилось 25 лет, дает по существу общий очерк своих идей — здесь они представлены сжато, выразительно и в борьбе с отвергаемыми им представлениями. В дальнейшем его мысль претерпит существенные перемены, вплоть до решительного пересмотра и отречения от многого из того, что он утверждал всю свою жизнь, в «Трех разговорах» (1900), однако лучшего введения в мысль Соловьева, чем его «Чтения...» — не существует, а без знания этой мысли мало что можно понять в русских спорах и беседах серебряного века.

«Чтения о Богочеловечестве» в 1878 г.¹

Предыдущий, 1877 г., был в жизни Соловьева весьма сложным — в феврале он покинул Московский университет, по всей видимости не желая оставаться в нем после того, как его отец, С.М. Соловьев, подал в отставку с поста ректора из-за политического конфликта в профессорской среде. Вместе с уходом из университета, Соловьев-младший покинул и Москву, в марте поступив на службу в Ученый комитет Министерства народного просвещения, однако уже летом он берет отпуск и отправляется корреспондентом от «Московских ведомостей» на Балканский театр военных действий в ходе разразившейся русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Данное начинание имело несколько курьезный характер — Соловьев собирался в Кавказскую армию, затем внезапно переменяв намерение и избрав Дунай, добравшись до места, обнаружил совершенную неспособность и неготовность к корреспондентской работе, но, видимо, не особенно опечалившись этим, уже в августе 1877 г.

¹ В основу изложения истории публичных чтений и истории текста «Чтений о Богочеловечестве» положен комментарий А.А. Носова и И.В. Борисовой к академическому изданию «Чтений...»: *Носов А.А., Борисова И.В. Чтения о Богочеловечестве. (Преамбула к примечаниям) // Соловьев В.С. Полное собрание сочинений и писем. Т. IV. С. 470—540.*